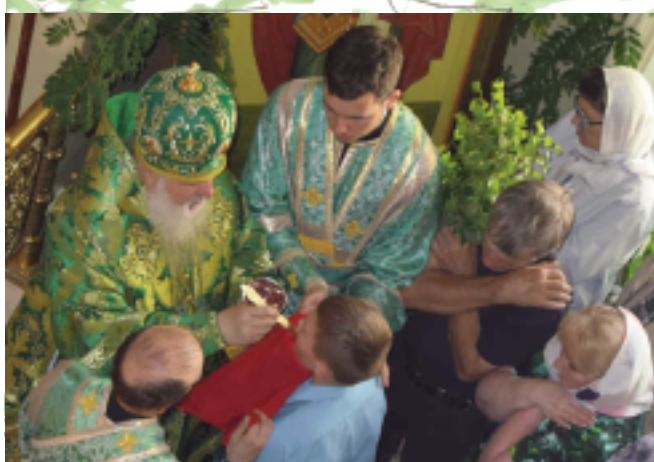

БЛАГОСЛОВА

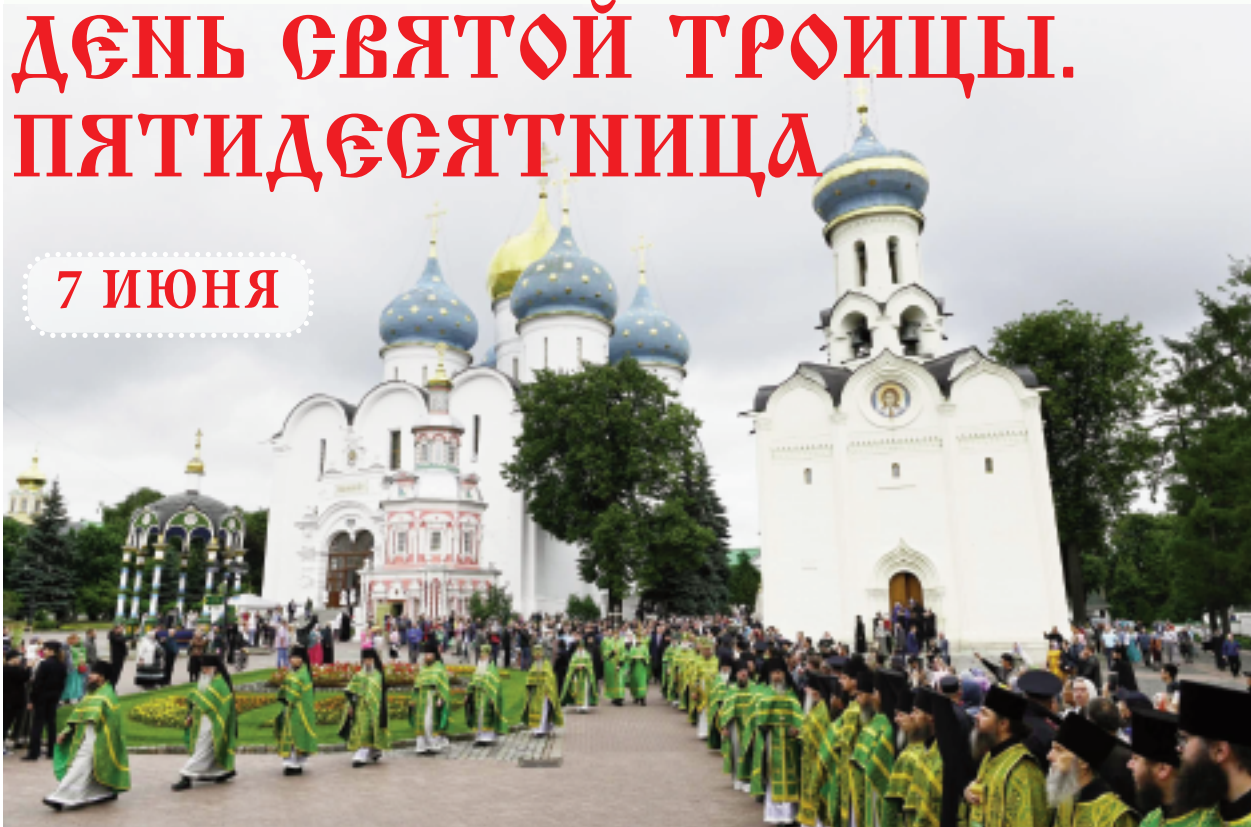
ИЗДАНИЕ ЕКАТЕРИНИНСКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

по благословию Преосвященного Тихона, епископа Видновского, викария Московской епархии

ДЕНЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ. ПЯТИДЕСЯТНИЦА

7 ИЮНЯ

Что означает сошествие Святого Духа в пятидесятый день после Воскресения Спасителя? Понять, что реально произошло, можно, вдумываясь в текст Книги Деяний (Деян. 2:1-11), который повествует, что Святой Дух видимым образом, как огненные языки, снизошёл на каждого из апостолов.

Сошествие Святого Духа имеет совершенно особое значение. Дух и так присутствовал в космосе – в творении мира, в человеческой истории. Но через смерть и Воскресение Господа и Спасителя Дух сошёл на каждого из апостолов, а через это сошествие, через великое церковное Таинство миропомазания Святой Дух сходит на каждого человека. Мы все

облагодатствованы силой Божией, потому что приняли печать дара Духа Святаго, – ничего подобного не могло быть до пришествия в мир Спасителя, до Его смерти, до Его Воскресения, до искупления от первородного греха рода человеческого.

День Святой Пятидесятницы – это день рождения Церкви, которая призвана передавать людям дар Святого Духа. Церкви, которая призвана провозглашать Божию правду силой Святого Духа. Церкви, которая не может ошибаться в своей совокупности – не в отдельных людях, даже иногда весьма известных, а именно в своей целокупности не может ошибаться, когда говорит голосом

Вселенских Соборов, потому что через неё говорит и действует Дух Божий.

Дух Божий – Господь, сегодня и вовеки до Второго Пришествия пребывающий неотлучно от рода человеческого. И мы, входя в Церковь, принимая Таинство крещения, запечатлеваем себя печатью дара Духа Святаго через Таинство миропомазания, входим в особый контакт с Богом. Мы становимся близки Господу, а Он – близок к нам. И единственное, что может поколебать связь Бога с искупленным человечеством, Им Самим установленную, – это наши нераскаянные грехи. Поэтому ответ на дар Святого Духа – наши покаяние, молитва и вера.

Святейший Патриарх КИРИЛЛ

В НОМЕРЕ: ПРАЗДНИКИ · АКТУАЛЬНО · ДЕНЬ ПАМЯТИ · СЛОВО · РАССКАЗ · АНОНС

САМОИЗОЛЯЦИЯ

«Многие пророчат, что эта эпидемия – только цветочки, что дальше будет хуже. Но ведь мы с вами христиане. Впереди царство антихриста и конец света. Радостно только то, что все эти глады и моры закончатся пришествием Христовым и Его вечным Царством...»

→ стр. 2

СВЯТИТЕЛЬ ЛУКА

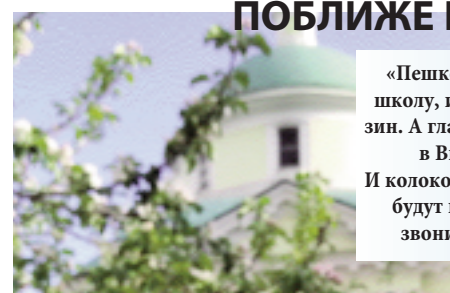
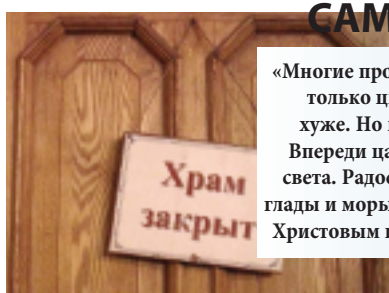
«Надо жить так, чтобы и в наши сердца сошёл Дух Святой. Если будем со всем усердием исполнять заповеди Христовы, Дух Святой будет вселяться в нас, вселяться, конечно, не с такой славой и силой, с какой сошёл на Апостолов Христовых, а весьма постепенно и незаметно.»

→ стр. 3

ПОБЛИЖЕ К ЦЕРКВИ

«Пешком будем ходить и в школу, и на почту, и в магазин. А главное – при церкви, в Видном жить станем. И колокола нас скоро будить будут по утрам. А то и сам звонить научимся, а?..»

→ стр. 3-4

За сотню лет после вспышки «испанки» мы отвыкли жить в условиях глобальной возможности заражения, нам показалось, что проблемы со здоровьем – это вопрос частного характера, что эпидемии и массовые смерти где-то далеко, в Африке, а у нас – «мои болячки – это моё личное дело». Хочу – хожу с температурой на работу, а не хочу – беру больничный и сижу дома...
Нынешняя эпидемия заставила переосмыслить многие отрасли человеческой жизни; свои оргвыводы делают медики, биологи, военные, чиновники разного уровня, экономисты, простые обыватели и предприниматели.

В РЕЖИМЕ САМОИЗОЛЯЦИИ

НАБЛЮДЕНИЯ ПРИХОДСКОГО СВЯЩЕННИКА

Пора сделать и некоторые выводы, касающиеся религиозной жизни. За всю Церковь, конечно, говорить не буду, но вот то, что видно с точки зрения приходского священника, – попробую изложить.

Давайте по порядку. Первое, с чем мы столкнулись, – просьбы священноначалия и властей ограничить свое посещение публичных мест, в том числе и храмов. Президент, патриарх, местные власти и архиереи сделали свои обращения. Результат... нулевой.

Мотивация была самая разная. Для кого-то слишком низок индекс доверия властям – хоть церковным, хоть государственным. Для других какие либо ограничения лишь повод сделать наоборот и «хайпануть» на своем бесстрашии / глубокой вере / конституционной свободе и т.д. (нужное подчеркнуть). Третьи верят, что нет никакого вируса, а есть лишь мировой заговор. Еще есть большая прослойка людей, которые всё понимают и со всем согласны, но вопрос: «Как же Я буду без храма?!» – заставил пренебречь всеми предупреждениями и продолжать ходить на все службы. Притом «Я» здесь стоит на первом месте: что будет с другими прихожанами и священниками, никто думать не хочет. В результате закрывались целые приходы, потому что некому было служить: все священники болели.

И вот все эти «Я» массово пришли освящать вербочки. К ним присоединились и те, кто ходит в храм трижды в год: взять святой воды на Крещение, освятить вербочки и потом – куличи. Думаю, что власти, увидев такие массовые скопления людей, просто испугались. В результате мы получили уже не рекомендацию, а строгий запрет: прекратить доступ людей в храмы. Прямо накануне Пасхи.

Поднялась и вторая волна. Заговорили о гонениях на Церковь: одни бросились писать петиции, другие тихо саботировали распоряжения властей и про-

должали ходить в храмы, третьи призывали с амвонов «теснее сплотить ряды», но, боюсь, что двигало ими вовсе не желание спасти своих прихожан от греха, а все то же стремление «хайпануть» на запрете или даже боязнь потерять доходы, ведь если нет прихожан – нет и дохода, нечем будет платить зарплату служащим в храме.

Но это все же случилось. После Пасхи очевидность наличия эпиде-

нике кому не доверяют и никому не хотят подчиняться. Каждый действует по своему рассуждению и своей собственной логике. Кто-то кричит, что нами командуют вражеские лазутчики, кто-то тихо сидит в окопе и не реагирует на приказы, кто-то без приказа бросается в бой и гибнет в одиночку. И никто не понимает, что вообще происходит и что дальше делать.

Есть старая армейская поговорка: «Каждый солдат должен знать свой м а н е в р». Солдату не обязательно понимать суть стратегического замысла командующего армией – ему достаточно знать, где свои, а где чужие и что лично он, рядовой прихожанин N, должен делать. А вот этого нет. Нет ни понимания, что этого нет. Нет ни понимания, что этого нет. Нет ни понимания, что этого нет.

Второе наблюдение: абсолютная зависимость религиозной жизни большинства прихожан от посещения храма. Выросло поколение верующих, имеющих храм в шаговой доступности и не имеющих опыта духовной жизни без

Литургии. С одной стороны, это литургическое возрождение, когда наконец регулярное Причастие стало нормой, смысловым центром. Но, увы, вторая сторона медали – духовная жизнь этим и ограничилась. Люди испугались остаться

без храмового богослужения, поскольку не могут самостоятельно молиться, жить в одном богослужебном ритме с Церковью, самостоятельно вести домашнее богослужение.

До недавнего времени считалось, что христианином быть легко: отстоял в воскресенье службу, где специально обученные люди за тебя всё спели и прочитали. Независимо от того, понял ты что-то или нет, ты поставил галочку в дневнике своей совести: «Я был на службе; возможно, даже исповедался и причастился, я молодец, я спокоен». Потом человек неделю живет как все. Ну, конечно, он перекрестится украдкой перед едой, пока коллеги не видят, почитает правило перед сном, даже, может быть, пару акафистов, но завтра он поругается с тещей и коллегами, обзовет дебилом лихача, подрезавшего его на дороге, повернет голову вслед красивой девичке, но сердце его будет спокойно, потому что в воскресенье он снова пойдет в храм и снова усыпит свою совесть: «Я же хожу, исповедаюсь и причащаюсь, значит – всё нормально». И тут у него вдруг отнимают эту галочку! И раньше бывало, что случались командировки, отпуска, больничные, когда не было возможно-

сти сходить в храм, но эти ситуации воспринимались как временные: «Сейчас я не могу, но через две недели я снова пойду в храм, расскажу батюшке уже заученную наизусть исповедь, и снова всё будет нормально».

И вот уже полтора месяца нет возможности прийти в храм. А когда будет можно – неизвестно. Совесть подгрызает: пора бы исповедаться. Кроме того, есть необходимость совершать хотя бы воскресные богослужения дома, но знаний, как это делать, нет. Не находится и времени в привычном распорядке: то одно, то другое... Откуда брать тексты, что читать, как петь? Один-два раза попробовал, получилось плохо, как быть дальше – непонятно. Отсюда простая реакция: не получается, ну и ладно... Далее человек теряет связь с церковным календарем, забывает, когда какие посты и праздники. Реальность своего членства в Церкви (которая раньше ощущалась при посещении храма) становится всё более призрачной. Постепенно происходит расцерковление. Когда отменят самоизоляцию, всё, конечно, вернется на свои места, но если вдруг начнутся настоящие гонения и доступ в храмы будет сильно затруднен или запрещен вовсе? Останутся ли тогда христиане? В советское время действовало два-три храма на всю Новосибирскую область. В храме бывали крайне редко, причащались еще реже, но при этом люди сохраняли и веру, и религиозную жизнь, а ведь были реальные гонения.

Третье наблюдение – оторванность прихожан от экономики храмовой общины. Мы ходим в храм как в магазин. Удобно, когда магазин в шаговой доступности, но нам нет разницы, кто его построил, на какие деньги он существует, много ли получают продавцы и уборщицы. Пришли, купили что нужно – и забыли.

Вот и мы привычно платим за свечки-записки, сетуем, что всё опять подорожало... А о том, что принесенных пожертвований не хватит даже на зарплату работникам храма, не говоря уже о комму-

Прихожане оторваны от экономики храмовой общины. Мы ходим в храм как в магазин: пришли, взяли необходимое – и забыли. Храм для большинства прихожан стоит экономически чужим.

налке, текущем ремонте, благоустройстве, никто не задумывается. Кажется, что обо всем этом должны беспокоиться настоятель и его знакомые благодетели, храм для большинства прихожан остается экономически чужим: «нам его построили спонсоры, содержат его спонсоры, моют и ремонтируют оплачиваемые работники, а мы, так уж и быть, пару свечек подешевле купим».

Сейчас и этих небольших пожертвований нет, вот и вынуждены священники устраивать флешмобы #поддерживохрам. Может, я невнимательно смотрю, но у тех же баптистов я не видел таких хештегов.

Многие пророчат, что эта эпидемия – только цветочки, что дальше будет хуже. Но ведь мы с вами христиане, мы это и так знаем. Впереди царство антихриста и конец света. Радостно только то, что все эти глады и моры, войны и военные слухи закончатся пришествием Христовым и Его вечным Царством. Ей, гряди, Иисусе!

А пока всё не так страшно, как описано в текстах Апокалипсиса, значит, у нас есть еще время сделать кое-какие оргвыводы и, может, кое-что подправить?

Протоиерей Андрей РОМАШКО

Люди испугались встать без храмового богослужения, поскольку не могут самостоятельно молиться, жить в едином богослужебном ритме с Церковью, самостоятельно вести домашнее богослужение.

Выросло поколение верующих, имеющих храм в шаговой доступности и не имеющих опыта духовной жизни без Литургии.

ДЕНЬ ПАМЯТИ

ПАМЯТЬ ЦАРЕВИЧА ДИМИТРИЯ

Царевич Дмитрий Иванович (Дмитрий Иоаннович) — был самым младшим сыном Ивана IV Грозного от его последней, незаконной жены Марии Нагой.

Родился 19 [29] октября 1582 в Москве и будучи незаконнорожденным, не мог претендовать на какие-либо царские привелегии.

Прожив всего восемь лет, Дмитрий погиб при до конца не выясненных обстоятельствах 15 [25] мая 1591 в Угличе (за что и получил прозвище), а его смерть стала основой политического кризиса Смутного времени, навсегда изменившего страну.

По официальной версии, 15 (25) мая 1591 года царевич играл «в тычку», причём компанию ему составляли дети. Правила игры, не изменившиеся до нынешнего

времени, состоят в том, что на земле проводится черта, через которую бросают нож, стараясь, чтобы он воткнулся в землю как можно дальше. Побеждает тот, кто сделал самый дальний бросок.

Спустя какое-то время Дмитрий Иоаннович был найден мёртвым: его горло было перерезано. Свидетелей не оказалось.

Царевич Дмитрий был погребён в Угличе, в дворцовом храме в честь Преображения Господня. Вокруг могилы царевича и поставленной над ней часовней возникло детское кладбище.

3 (13) июля 1606 г. «святыи мощи страстотерца царевича Димитрия были обретены нетленными». После канонизации его святые останки были перенесены в Архангельский собор Московского Кремля.

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН ЗАТВОРНИК

Епископ Феофан — в миру Георгий Васильевич Говоров — сын священника Владимирской церкви, села Чернавска, Елецкого уезда, Орловской губ. Родился он 10 января 1815 г. Благочестивые родители воспитали его в церковном духе, так что с раннего детства он возымел крепкую любовь к Церкви. Недаром и писал он потом, что церковность — самое могучее средство правильного воспитания детей.

Окончив Ливенское духовное училище, он поступает в

Орловскую духовную семинарию, которую с успехом заканчивает в 1837 г. Высшее образование святитель Феофан получил в Киевской Духовной Академии, которую он блестяще закончил со званием магистра богословия.

Будучи студентом Киевской Духовной Академии, он много раз посещал Лаврские пещеры. Здесь, очевидно, у него и созрела мысль об отречении от мира. За несколько месяцев до окончания курса Георгий Васильевич Говоров принял монашеский постриг. В иночестве он нашел свое истинное призвание.

Успешно окончив Академию с титулом Магистра Богословия, иеромонах Феофан назначается ректором Киево-Софийских училищ и преподавателем латинского языка. 13 декабря 1844 г. его назначают бакалавром нравственного богословия в С.-Петербургскую Духовную

Академию. Но когда в 1846 г. его причислили к соборным иеромонахам Александро-Невской Лавры, он подал прошение об увольнении, как бакалавра и помощника инспектора Академии. Скоро промысл Божий указал ему иное призвание: его назначили членом Русской миссии в Иерусалиме, где он пробыл до 1853 года.

В 1859 году архимандрит Феофан посвящается в епископский сан с назначением на Тамбовскую кафедру, где он служил до 1863 г. Отсюда его переводят во Владимир, где он открывает женское епархиальное училище. В 1872 году ушёл в затвор, сначала на время поста, затем на целый год, после чего было принято решение о полном затворе. Устроив у себя в келии домовую Богоявленскую церковь, он служил в ней в воскресные и праздничные дни, а последние одиннадцать лет — ежедневно.

Скончался 6 января 1894 года, в праздник Крещения Господня. При его кончине никто не присутствовал.

29 июня 2002 года состоялось перенесение мощей святителя Феофана из храма деревни Эммануиловки (Шацкий район Рязанской области), где они хранились с 1988 года, в Вышенский женский монастырь. 14 марта 2009 года мощи были перенесены из Успенского собора в Казанский собор Вышенского монастыря.

СЛОВО

Святитель ЛУКА КРЫМСКИЙ

Силы материальной природы узнаём мы по их проявлениям с большим или меньшим могуществом.

Легкий ветерок, ласкающий наши щеки, и страшный ураган, разрушающий целые города — это только движение воздуха со слабой и с сильнейшей силой. Едва заметное мерцание малейшей звездочки и ослепительный свет полуденного солнца — это только проявление одной и той же световой энергии в слабой и в сильнейшей степени.

В нынешний великий праздник сошествия Святого Духа на Апостолов видим мы, что и духовная энергия, являющая нам силу Божию, может проявляться не только тихо и едва заметно, но и с потрясающей силой и славою.

При Крещении Господа нашего Иисуса Христа в Иордане впервые явил Себя миру Дух Святой в скромном образе голубя, опустившегося с небес на главу Крещаемого Иисуса.

Апостолы Христовы и близкие к Господу Иисусу люди, собравшиеся в большой горнице Иерусалимской в ожидании пришествия Духа Святого, обещанного вознесшимся на небо их Учителем, вдруг услышали сильный шум, как бы от несущегося бурного ветра, и на глазах их святых почил Дух Святой в виде огненных языков.

Так явно, с такой потрясающей силой никогда не являл Себя миру Святой Дух, Третье Лицо Святой Троицы. Так явно еще никогда не была открыта миру троичность в Лицах Единого Бога, и потому праздник сошествия Святого Духа на Апостолов именуем мы также великим праздником Святой Троицы.

Дух Святой, конечно, пребывал в сердцах святых Апостолов и во все время их постоянного общения со Вторым Лицом Святой Троицы Господом Иисусом Христом до Его Вознесения на небо.

Но теперь, когда им предстояла величайшая задача проповеди Христова Евангелия всем языческим народам; когда должны были они разогнать мрак язычества и просветить весь мир единым истинным светом Христовым; когда должны были они вести тяжелейшую борьбу с самим диаволом, отцом и источником духовного мрака, им, конечно, нужны были сверхчеловеческие силы ума и сердца. Потому и Дух Святой сошел на них с такой огромной силой, с какой ни раньше, ни позже не сходил ни на кого из людей.

Апостолы получили Божественный свет, озаривший их умы, в виде огненных языков. Они получили изумительный дар знания языков и наречий всех народов, которым должны будут дать новое сердце и новый разум.

Итак, с силой, подобной урагану, сошел Святой Дух на Апостолов Христовых, ибо пред ними лежала грандиозная задача коренным образом изменить мировоззрение всего человечества и весь ход мировой истории.

Но настанет время, когда с несравненно большей силой, чем даже в день Пятидесятницы, будет явлена безмерная сила Божия и власть Святого Духа; когда по страшному гласу трубы Архангеловой воскреснут мертвые; когда земля и все дела на ней сгорят; когда по слову Божьему, «Се, творю все новое» (Откр. 21, 5), — возникнет новая земля и новая вселенная. К этому страшному дню должны мы готовиться во все дни жизни нашей, чтобы встретить его не в страхе и трепете, а с великой радостью и с высоко поднятыми головами.

Что же надо для этого? Надо помнить удивительные слова Апостола Павла в первом послании Коринфянам: «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» (1 Кор. 3, 16).

Надо жить так, чтобы и в наши сердца сошел Дух Святой. Если будем со всем усердием исполнять заповеди Христовы, Дух Святой будет вселяться в нас, вселяться, конечно, не с такой славою и силой, с какой сошел на Апостолов Христовых, а весьма постепенно и незаметно.

Стяжать эти драгоценные плоды да поможет вам Евангелие Христово, и благодать Святого Духа да соделает всех вас храмами Духа Божия.

ПОБЛИЖЕ К ЦЕРКВИ

рассказ

— Баба, баба, дай еще супа! — утерев рот рукой, позвал Кирюшка.

— Сейчас, сейчас. Проголодался, мой хороший. Со школы-то... Учеба — дело такое!

Наталья налила белоголовому веснушчатому Кирюшке еще одну тарелку супа, поставила поближе банку сметаны. Одна отрада ее жизни — мальчонка этот. И мужа, и дочку унесла горькая, как и многих в их деревне и в соседнем поселке. Марина Ивановна вон, что на почте поселковой-видновской работает, всех троих сыновей схоронила, в год по сыну, — все спились. Ох, как же крепко этот страшный недуг...

— Баба, завтра автобус школьный к магазину не пойдет, слишком дорога заледенела, говорят, не поднимется он с шоссе, — доложил, облизываясь, Кирюшка.

— Вот те на! А как же тебе в Видное-то, в школу, добираться?

— Сказали, чтобы сами спускались к трассе, он там встанет на обочине.

— Да как так! — всплеснула руками Наталья. — Как же вы спуститесь, если там лед? Я с тобой пойду. А то и не ходи никуда.

— Нет, баб, засмеют, — помотал давно не стриженной головой мальчик. — А еще говорят: теперь в поселке молиться будут. Священник уже приехал, худой такой, городской. Строить будет церковь, а пока в пустом доме служить будут.

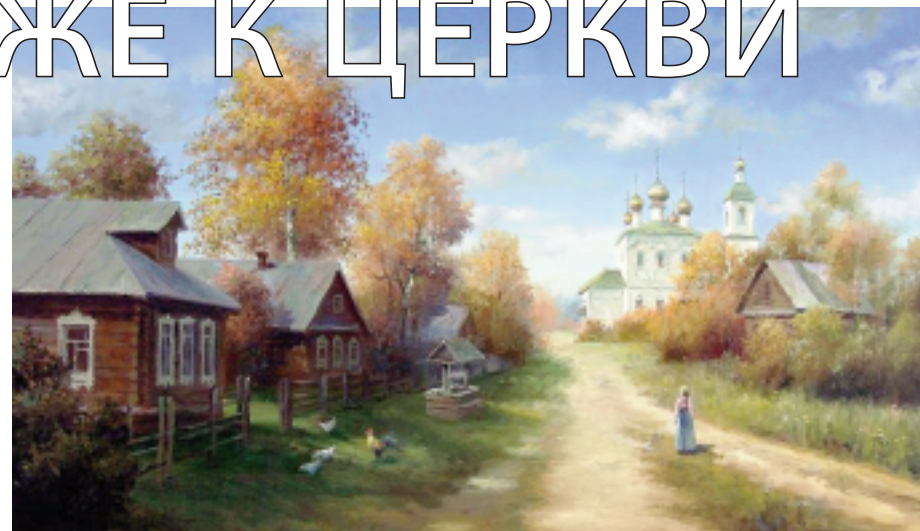
— Вот радость-то! — Наталья даже забыла про лед и дорогу. — Так это, у нас-то тут в деревне тоже есть дом пустой, заколоченный, никому не нужен, все от нас уезжают же, а командировочные пока в Видном селятся... Съездить что ли, сказать Андрею Васильевичу, он же глава поселения, он и решает... ай, да что я тебе говорю, ты-то откуда знаешь, ты-то у меня ребенок еще! Ну-ка, пойду к Татьяне, спрошу, что ей известно. А ты уроки учи!

***

Андрей Васильевич «дал добро» быстро. Только велел молиться за него — не то в шутку, не то всерьез. Деревенские женщины поддержали: нужно было и отмыть дом, и сделать его пригодным для молебнов по воскресеньям, о которых договорилась со священником активная Татьяна. Чего никто не ожидал — подключился к работе и еще один человек.

Владимир работал в колхозе до самого того момента, когда этот колхоз окончательно развалился. Потом пытался жить своим хозяйством. Потом стал куда-то ездить — никто не знал, куда, хоть и считается, что в деревне ничего не скроешь. А расспрашивать даже самые болтливые бабули не решились, потому как боялись его матери, Евдокии.

Евдокия была «колдовкой». В деревне врача не было, вот и шли к Евдокии — грыжи заговаривать, глаза снимать

Ходила она в холщовом платке, какого никто и в деревне уже не носил, в самых простых платьях и вязаных кофтах, опиралась на палку. Дома держала иконы, перед которыми и сажала «клиентов». Что-то долго всегда читала по засаленной книге с церковнославянским шрифтом, шепотом, никто и разобрать не мог, а потом захлопывала ее, откладывая — и начинала водить руками и бормотать какие-то заговоры. В деревне врача не было, в поселке — один фельдшер, и на том спасибо, что мог в райцентр на «скорой» отвезти. Вот и шли к Евдокии — детям грыжи заговаривать, глаза снимать. Взрослые в основном шли гадать, да и тоже «со взглядом» каждый второй. Отчего на работу не берут или в любви не везет? Знамо дело: сглазили. Не потому же невеста отказала, что пьяный говорить о свадьбе пришел — «кто ж из-за такой ерунды отказывается?» Ехали к Евдокии и из города. Так что, может, никаких темных делишек за Владимиром-то и не водилось, просто... рекламу делал матери, как сейчас говорят.

Как-то, когда уже готовили дом для служб церковных, заболел Кирюшка. Посомневавшись, Наталья отправилась было к Евдокии — да решила сперва позвонить все той же Татьяне:

— Таньк, ты дома? Зайди, посиди с моим внуком, я до Евдокии добегу!

— Да ты что, мать? — ахнула Татьяна. — Ты ж верующая, а к колдовке собралась. Я в поселке, давай скажу зятю, Олю-фельдшера привезем посмотреть мальца!

— Так ведь у нее иконы, и молитвы, и сын ее, вон, сегодня иконы для храма принес, в какой-то городской церкви ему даром отдали, старые чьи-то, — перечисляла Наталья. — Она-то тоже ходит молиться собралась! И вся деревня к ней...

— Ну, как она ходить будет в церковь и колдовать? И Богу и нечистому служить — это пусть батюшка Олег с ней разбирается, а ты не трещи, — стояла на своем Татьяна. — Словом, я сейчас с Олей приеду. А не веришь мне — телефон отца Олега дам, с ним поговори!

Батюшке звонить Наталья застенялась. В поселке она давно не была, священника ни разу не видела, про то, что в церкви есть не только молебны, но и другие службы и даже таинства — узнала недавно из Татьянинной книжки. И что она скажет? «Батюшка, разрешите сходить к колдовке?»

Приехала полненькая незамужняя Оля, покачала головой, «слушая» Кирюшкину худую спинку. Оставила лекарства, велела лежать и побольше пить чаю.

— А я батюшке все-таки позвонила, он помолится за отрока Кирилла! — похвасталась Татьяна. — Слушайте, Татьяна Ивановна, — улыбнулась Оля. — Я тоже в Бога верю и вот даже уже впервые исповедовалась позавчера, но с таким бронхитом не шутят!

Так или иначе, а Кирюшка поправлялся быстро, как никогда. А Владимир начал возить мать в поселковую церковь, и Евдокия теперь говорила клиентам, что «причащается каждое воскресенье, и потому у нее теперь энергии больше». Наталья не знала, что и думать.

Вскоре, однако, до деревенских дошла весть: не будет больше Евдокия в церкви молиться. Батюшка завел на проповеди речь о колдовстве — тут-то она и показала себя. И криком на него кричала, и ушла, и дверь хлопнула, и заявила, что кто к этому батюшке будет ходить — того она на своих «сеансах» не примет. Некоторые ушли из храма вслед за ней, побоялись остаться без ее заговоров. Владимир тоже перестал помогать в деревне с ремонтом дома. Хорошо, что хоть иконы не на свои деньги купил, остались они.

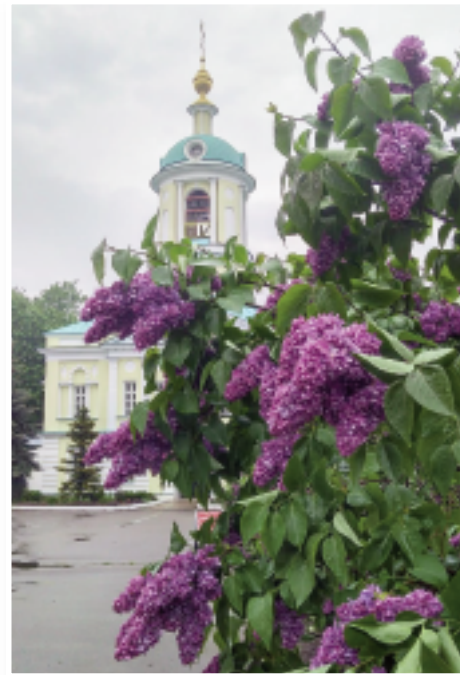
И вот он, долгожданный день. Как и опасалась Наталья — на первый молебен пришло всего десять человек. К дому подъехала машина, из нее выбрались батюшка с супругой — скромной молодой женщиной — и трое детишек. Все поклонились, перед тем как войти в домовую храм.

Священник благословил сельчанок, женщины радостно перебивали одна другую, рассказывали, что да как они сделали. Пока матушка готовилась к молебну, раскладывая книги, а старший

Окончание на стр. 4

ФОТОГАЛЕРЕЯ: ВЕСНОЙ В ОБИТЕЛИ

ПОБЛИЖЕ К ЦЕРКВИ

Окончание. Начало на стр. 3

мальчик старательно возился с кадиллом, батюшка быстро сменил стоявшую на табуретке дородную Машу, которая орудовала молотком (последние приготовления обещал взять на себя Владимир,

да за мать разобиделся), и несколько очень красивых образов были быстро развешаны.

– А иконы-то какие... – тихо сказал батюшка. – Это ведь образа прежних лет, когда гонения были. Кто-то не боялся молиться, даже зная, что может за это пострадать.

– Да, да, а сейчас храмы есть – а мы так редко ходим, – поддакнула Татьяна.

Наталье стало стыдно. Сколько раз предлагала ей подруга поехать на службу – а она все отказывалась. А ведь и впрямь: только недавно нельзя было ходить в храм, с работы выгонят, а то и еще что будет...

– Батюшка, а вы много знаете-то? Молодой вы больно! А вот это какая икона? А вот это? – привязалась Людмила-болтушка.

Батюшка смиренно ответил на ее вопросы, оказалось – знал он не только каждый образ, но и его историю. А потом перешел на то, что каждому христианину как воздух необходимы и Исповедь, и Причастие.

Женщины слушали внимательно, кто-то и слезу утер. И только Людмила иной раз встревала:

– А это знаю! И у меня дома масло есть! Святое масло, от мощей!

– От каких мощей-то? – спросил батюшка.

– А Михаила Архангела! – брякнула Людмила. И потом обижалась, что все долго смеялись.

Потом был молебен, священник долго поминал всех по именам, матушка и дети пели, и казалась Наталье, что это настоящие ангелы поют, и жалела она, что не захотел с ней пойти внук Кирюшка.

А к концу молебна вдруг притаился на удивление трезвый Петр Борисыч.

– Где тут свечку за упокой поставите? – хрипло сказал он.

– Да вот... – растерялась Наталья и показала на импровизированный под-

свечник, маленькое «корытце» с песком.

– А кто умер? – спросила Людмила.

– Да теща моя, годков-то ей уже...

– Ай, батюшки! Когда ж умерла?

– Да еще не померла, помирает лежит. Но померт! То лежала, а сегодня и не ест, и в себя не приходит. Доктора привозила Оля, доктор сказал: всё, кончается. Вот что толку – молилась всю жизнь? Все помер, и она тоже...

– Так, – решительно сказал батюшка. – Я съезжу в Видное за Святыми Дарами, ждите. Пособоруюем, исповедуем, причастим. Матушка, скажите с Татьяной пока, приготовьте все.

– Да что вы с ней делать-то хотите, она уж и не ест, и не говорит, – повторил Петр Борисыч. Но батюшка уже бежал к машине.

Батюшкиных детей Наталья позвала к себе. Они быстро нашли с Кирюшкой общий язык. Сначала вместе играли и болтали про мультфильмы, а потом Наталья расслышала Кирюшкин шепот:

– А что вы в церкви делаете? Расскажите, да?

...Когда священник с семьей уехал, Татьяна, оглядываясь, будто собираясь выдать большую тайну, рассказала следующее. Дарья, теща Петра Борисыча, открыла глаза, как только окликнул ее священник по имени. Зашевелилась, как пособоровали. Батюшка как-то смог ее поисповедовать, молился – и она приняла Святые Дары.

– Не знаю, что теперь будет! – все тем же шепотом завершила свой рассказ Татьяна.

А наутро Наталья увидела идущего вдоль ее забора Петра Борисыча.

– Ну... как там... Дарья-то Федоровна? – осторожно спросила она.

– А что она? – Борисыч, с запахом перегара, остановился и посмотрел на женщину недоуменно. – В огороде пошла Дарья Федоровна! Ругается, что моя Ирка больно надоело к теще уехала, а я огород тут не полон! Нет, слышь? Я что – баба, что ль, ей в огороде возиться?

Наталья махнула рукой. Дарья Федоровна умирала, а сейчас пошла в огород... Это не укладывалось в ее голове.

– Таня, – позвонила она подруге. – Тань, ты возьми меня с собой на службу в воскресенье, хорошо?

***

Стук в дверь становился все сильнее. – Да сейчас, сейчас! Кто там? – Наталья шла к двери. Открыла.

Татьяна вбежала в сени и зарыдала. – Ты что, ты что? С дочкой чего? – испугалась Наталья.

Татьяна затрясла головой. Наталья провела ее в кухню, налила воды.

Случилось плохое: на батюшку написали донос. И подписали его свои, деревенские, в том числе те, кто в церковь ходил.

– Володька, гад, ходит хвалится, – всхлипывала Татьяна. – Я тебе звоню-звоню весь день, что у тебя с телефоном? Он там такого понаписал... За мать отомстил. Кто-то ведь и послушался батюшку-то тогда, и не стал к Евдокии ходить гадать больше. А Володька свою мать, оказывается, в городские церкви возил. Евдокия там и плакалась: я, мол, старушка бедная оттуда-то, наш поп меня не пускает молиться, не понравилась я ему. Те и верят, не знают, кто она есть.

– Да подожди ж ты с Евдокией-то! Надо же идти к началству батюшкиному, рассказать, что вранье все! Куда ехать, ты адрес знаешь?

– Да ты слушай. Бог не допустил беды: доносу не поверили, в один день сегодня разобрались, и служить его в Видном оставили. Но Володька говорит – от такой дурной славы, что они ему сделали в городе, вовек не отмывешь.

– А наши-то, наши-то как же подписали, иуды? – закрыла рот рукой Наталья. – Ведь полгода он к нам ездит, некоторые, у кого машины, и на литургию к нему приезжают. Как же в глаза-то смотрят?

– Так Евдокия ходила тут, пугала, стучала клюкой... ух, бабка-ёжка... Всем, говорит, порчу наведу. А они верят! А самое плохое...

Она перевела дыхание.

– Самое плохое, что Володька, пока батюшку вызывали к началству с этим делом всем, к главе нашему пошел с этой же бумажкой. Всё, – говорит, – никто церковь в деревне не хочет, закрывайте. В поселке стройте что хотите, а деревня не хочет. И забирают дом-то у нас! Кто-то командировочный приедет, ему и отдадут. Я была у главы – бесполезно, вы тут, говорит, хватит мне шутить, один приходит – не хочу, другая приходит – хочу... Да и кто тут теперь ходить будет? Мы с тобой?

– А ко мне Евдокия не заходила, – задумчиво произнесла Наталья. – И никто ничего не сказал, и ты не сказала!

– Ты со мной дружишь, поэтому, наверно, она и не полезла. А я ей сказала: убирайся от меня, побойся Бога, доносчица, предательница, не верю я в порчи твои... Хотя и говорит батюшка, что надо любить и прощать, а я эту... вот сковородкой бы! Я ж тогда подумала, что и не подпишет никто, что не послушают ее и не отвезут они донос-то свой поганый, а надо же, как повернулась...

– Таньк, – спросила Наталья, – Таньк, а что делать будем?

– Я в город уеду, – хлопнула рукой по столу Татьяна. – Зять давно там работает, сейчас перебраться хочет, меня звал. То я не хотела, а теперь уже позвонила и сказала: будем жить вместе! И внуков поняну, и в церковь похожу, за нас за всех помолюсь.

Татьяна ушла. А Наталья все сидела за столом, и думала, и вздыхала, и поднимала глаза на иконы в уголке, перед которыми теплилась лампадка.

– Господь не оставит, – повторяла она. – Господь поможет. Господь подкажет.

В дверь вновь постучали. Татьяна что-то забыла?

Но это была не Татьяна. – Наташк, это я, – с улыбкой до ушей переступила порог Людмила.

– Чего тебе? – хмуро ответила женщина. Говорить с доносчиками ей совсем не хотелось. И уже все равно ей было, как с этого дня на нее посмотрят односельчане.

– Ну, ты точно решила или нет? А то мы других спросим, – затараторила она.

Как же Наталья забыла! Ведь неделю назад Людмила сноха была в деревне и спрашивала всех, не хочет ли кто перебраться в Видное, обменяться с ней. Дом добротный, хоть и не такой, как у Натальи, и огород, – а ей бы поближе к свекрови. Но деревенские на смех ее подняли: у всех хозяйство – какие такие обмены. Кто-то еще хохотнул, что уж больно ее дом близко к церковной стройке, глядишь – через год колокола каждое утро будут звонить, кому такой дом нужен. Наталья тогда поморщилась, услышав, да промолчала...

– Мне нужен такой дом! – выпалила Наталья.

– Чего? – прищурилась Людмила.

– Говорю – я согласна! – сказала она. – Скажи сыну, пусть приезжает, говорить будем.

– А про что говорить, бабушка? – подал голос из комнаты Кирюшка. Он переминался босыми ногами на холодном полу. – Про то, что автобус сломался и в школу первого сентября не на чем?

– Вот ведь, во взрослый разговор влез, – пробурчала Людмила.

– А не нужен тебе будет теперь автобус, Кирюшка, – твердо сказала Наталья. – Пешком будем ходить и в школу, и на почту, и в магазин. А главное – при церкви, в Видном жить станем. И колокола нас скоро будить будут по утрам. А то и сам звонить научишься, а?

– Научусь, – на всякий случай ответил Кирюшка.

Юлия КУЛАКОВА

АНОНС

ПРАЗДНИКИ В ИЮНЕ 2020 ГОДА

2 июня (вторник) – Обретение мощей свт. Алексея, митр. Московского, всея России чудотворца (1431);

3 июня (среда) – Иконы Божией Матери «Владимирская» (1521);

6 июня (суббота) – Троицкая родительская суббота;

7 июня (воскресенье) – ДЕНЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ. ПЯТИДЕСЯТНИЦА;

8 июня (понедельник) – ДЕНЬ СВЯТОГО ДУХА;

11 июня (четверг) – свт. Луки, архиепископа Симферопольского (1961);

14 июня (воскресенье) – прав. Иоанна Кронштадтского (прославление 1990);

21 июня (воскресенье) – Всех святых, в земле Русской просиявших;

28 июня (воскресенье) – свт. Ионы, митр. Московского, всея России чудотворца (1461);

29 июня (понедельник) – Перенесение мощей свт. Феофана, Затворника Вышенского (2002).

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

Пн.– сб., 8–00 – Божественная литургия;

Вск., 8–00 – водосвятный молебен;

9–00 – Божественная литургия;

ежедневно, 16–00 – вечернее богослужение;

вск., 16–00 – молебен с акафистом святой великомученице Екатерине (если по уставу положена полиелейная служба, акафист не служит);

пн. – после Литургии благодарственный молебен;

ср. – после Литургии молебен с акафистом перед чудотворной иконой Божией Матери Ченстоховская;

чт. – после Литургии молебен с акафистом святителю Николаю чудотворцу. ■